

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ЯЗЫКЕ

Л. Н. Омуралиева

Поступила в редакцию 2 декабря 2019 г.

Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева

Аннотация: в данной статье предпринята попытка охарактеризовать особенности формирования метафорических моделей на основе некоторых языковых фактов русского и киргизского языков. По результатам анализа лексических единиц со значением образа человека выявлено, что способы формирования метафорических моделей могут иметь как универсальные, так и этнокультурные специфические признаки.

Ключевые слова: метафора, языковая модель, номинация, идентификация образа.

Abstract: this article attempts to characterize the features of the formation of metaphorical models based on some linguistic facts of the Russian and Kyrgyz languages. According to the results of the analysis of lexical units with the meaning of the image of the person, it is revealed that the methods of formation of metaphorical models can have both universal and ethno-cultural, specific features.

Keywords: metaphor, language model, nomination, image identification.

Целью данной статьи является характеристика особенностей формирования метафорических моделей на основе анализа лексических единиц русского и киргизского языков, отражающих образ человека.

Метафора является особой формой отражения в языке этнокультурного достояния, что вызывает неиссякаемый интерес исследователей к данному явлению. Метафоры очень тесно соотносятся с культурными ценностями народа, что было отмечено еще в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По их мнению, «те ценности, которые реально существуют и глубоко укоренились в культуре, согласуются с метафорической системой». При этом культурные ценности не могут существовать изолированно друг от друга, находятся во взаимосвязанной системе вместе с метафорическими понятиями, окружая человека на протяжении всей его жизни [1, 405].

По мнению Н. Д. Арутюновой, любой способ косвенного выражения мысли может быть назван метафорой [2, 333–334]. Следовательно, при широком понимании в качестве метафоры могут быть рассмотрены все языковые явления с элементом сравнения.

В каждом языке существуют традиционные и специфические для народа образные ассоциации, при помощи которых происходит метафорическое переосмысление одних и тех же предметов или явлений. Метафора используется как когнитивный механизм и средство концептуализации мира, что проявляется в многосторонних соотношениях познаваемых объектов с простыми и доступными образами и символами, имеющими место в повседневной жизни человека. Эта особенность метафоры является

универсальной и создает условия для результативной межкультурной коммуникации.

По мнению исследователей, именно метафора, имеющая способность совмещать в себе абстрактное и конкретное, т.е. логически разнопорядковые сущности, и синтезировать их в новые концепты, может рассматриваться как механизм, который может приводить во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира — создать ее языковую картину за счет вербально-образных ассоциаций ее слов и выражений [3, 180].

Интерпретационная сила, которая присуща метафорам, наиболее ярко проявляется в метафорических моделях, которые выступают в системе метафорических номинаций восприятия и понимания явлений одной понятийной сферы сквозь призму другой, например поведения человека сквозь призму поведения животных. При этом типовые сферы-источники и сферы объектов метафорического моделирования выступают в роли призм, актуализирующих стереотипы национального сознания [4, 12].

Метафорический перенос, при котором человеку причисляются свойства животного и поведение человека отождествляется с его поведением, в лингвистике именуется зооморфной метафорой. Образное представление характеристики человека всегда имеет положительную либо отрицательную грань. Целая совокупность смыслов-символов может быть получена одним зооморфным образом как результат интерпретации, что является условием перекрещи-

вания значений зооморфных номинаций. Как правило, в таких случаях один из эксплицируемых смыслов становится доминантным по отношению к другим.

Зооморфизмы всегда отражают экспрессивную оценку и имеют национальную специфику, поэтому они дают возможность судить о различиях или общих чертах картин мира сравниваемых культур. В русском языке как когнитивные основы метафорической модели «человек — это животное» используются образы различных животных — домашних и диких, а также растений, птиц, рыб и насекомых. В киргизском языке для характеристики человека также используются указанные образы, но они могут актуализировать признаки, отсутствующие в русском языке. Это можно объяснить этнокультурными причинами, т.е. когда тот или иной признак, составляя определенную часть содержания образа, имеет прямое отношение к быту и стилю жизни народа и становится объектом его разговора, обсуждения [5, 42] и когда в образе отображаются функционально значимые для определенной культуры признаки [6, 255]. На основе анализа выявлено, что по эквивалентности исходного денотата метафорические модели в указанных языках могут отражать значения: 1) полностью соответствующие друг другу; 2) частично соответствующие, и 3) специфические, абсолютно не совпадающие друг с другом.

По результатам анализа выявлено, что метафорические номинации возникают в результате следующих переносов значений: 1) характеристика личности через образы представителей фауны и флоры; 2) выражение образа человека через свойства неодушевленных предметов и сущностей, употребляющихся и встречающихся в быту и жизни человека; 3) характеристика человека через предметы, которые используются в процессе получения знаний, а также в рукоделии и в видах ремесел.

Образ, выражаемый при помощи метафорических моделей, может отражать как наружную, так и внутреннюю характеристику личности. В русском и киргизском языках для создания метафорических моделей с характеристикой человека чаще используются образы млекопитающих, домашних животных. По сравнению с млекопитающими, домашними животными для передачи характера человека меньше используются образы диких зверей, птиц. Еще меньше в создании образов русские и киргизы прибегают к образам рыб, рептилий, насекомых. К числу эквивалентных в русской и киргизской лингвокультуре метафорических моделей можно отнести образ свиньи, который отсылает к референту на основе признака «грязный», а также образ осла/ишака, актуализирующего признак «неумный». Образ орла и в русской, и в киргизской лингвокультуре ассоциируется с храбростью, решительностью, образ слона, быка — с физической силой, а образ петуха — с заносчивостью и глупостью, образ враждующих людей

передается через отношение кошки и собаки, и др. Такие качества человека, как коварство и подлость, в обоих языках отражаются через образ змеи с семей «ядовитый». Но если в киргизском языке используется генерализованное название (жылан — змея), то в русском языке круг номинаций шире и в зависимости от контекста виды рептилий дифференцируются: гадюка, аспид, змея, удав. К частично совпадающим метафорическим номинациям относятся: баран (в русском языке: глупый, в киргизском: тихий, забитый, глупый), гиена (в русском: жадный, коварный человек, а в киргизском: жадный, трусливый (смелый только в толпе — стае) человек) и др. Работоспособность человека в русской лингвокультуре отражается через метафорический образ лошади, а в киргизском языке для номинации этого качества используется образ осла или образ не вообще лошади, а клячи. В киргизской лингвокультуре, в отличие от русской, для передачи образа человека также используются названия животных и растений, которые в зависимости от этнокультурной специфики становятся коммуникативно актуальными [5, 41]: сурок, барсук (толстый человек), як (сильный), тюльпан, подснежник (красивая девушка) и др.

На основе проведенного анализа можно сделать некоторые выводы. Как показал анализ денотатов метафорического моделирования в русской и киргизской лингвокультурах, в словах обоих языков, обозначающих животных, заложен метафорический потенциал и можно выявить одинаковые тенденции формирования метафорических номинаций на основе переносов значений: 1) «животное», 2) «человек, его профессия, вид занятий, поведение»; 3) «артефакт»; 4) «представители флоры»; 5) «мифологический образ». Метафорические модели со значением животных, выявленных в киргизском языке, по сравнению с подобными моделями русского языка охватывают больше оттенков значений, что, на наш взгляд, связано с кочевым и полукочевым укладами жизни киргизского народа.

Следовательно, специфические, абсолютно не совпадающие в русском и киргизском языках образы отражают, во-первых, сам быт, природно-климатические условия, в которых проживал данный народ, во-вторых, эксплицируют этнокультурную основу дифференциации окружающей действительности, которая имеет свою динамику, зависящую от самой жизни и быта народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры; под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. — М. : Прогресс, 1990. — С. 387–416.
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР: Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1978. — Т. 37. — № 4. — С. 333–343.

3. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В. И. Потовалова [и др.] – М. : Наука, 1988. – 216 с.

4. Картины русского мира: метафорические образы традиционной культуры / З. И. Резанова [и др.]; отв. ред. З. И. Резанова. – М. : URSS, 2014. – 0514 с.

5. Стернин И. А. Теоретические и прикладные про-

блемы языкознания. Избранные работы / науч. ред. З. Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2008. – 596 с.

6. Камбаралиева У. Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на материале русского и киргизского языков): монография / науч. ред. И. А. Стернин. – Бишкек, 2018. – 393 с.

Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева. Кыргызская Республика

Омуралиева Л. Н., аспирант кафедры киргизского языка факультета киргизской филологии,

E-mail: lazzato@mail.ru

Bishkek state University named after K. Karasayev. Kyrgyz Republic

Omuralieva L. N., Postgraduate Student, Department of Kyrgyz language, faculty of Kyrgyz Philology,

E-mail: lazzato@mail.ru